

ЛЕНИНЕЦ

Газета Аннинского местного отделения Коммунистической партии Российской Федерации

Верим тебе, Ильич

Этот портрет В.И. Ленина написал аннинский художник, коммунист, участник Великой Отечественной войны Павел Борисович Винокуров. Автор портрета по состоянию здоровья переехал в Москву к дочери, а его жена Таисия Семёновна недавно приезжала в Анну и по поручению супруга передала портрет рабочим котельной №2.

Рабочие решили поместить портрет на стене, напротив проходной. Теперь все, кто бывает на предприятии или проходит мимо, видят основателя нашего социалистического государства, а он, в свою очередь, смотрит на каждого с доброй улыбкой и словно говорит аннинцам: «Верьте, социализм вернётся. Снова будут в нашем обществе справедливость, равенство, братство, мир».

- Верим тебе, Ильич, и будем бороться за осуществление твоих заветов, - так думают очень многие земляки.

Е. ЗИНКОВ

Величайшее из предательств

До 1980-х годов XX века, если кому-то в мире приходило на ум каким-то образом наступить даже на тень Советского Союза, жёсткая ответная реакция не заставляла бы себя ждать. И весь мир это хорошо знал. Всё пошло иначе с приходом горбачёвской перестройки. Началось с изменений курса вроде бы не радикальных. Но применительно к такой стране как СССР, немного изменить курс сродни погрешности в один градус для полёта космического корабля. В результате советский космический корабль рухнул в пучину перестройки. И виноваты в этом, прежде всего, руководители, которые влияли на его полёт.

М.С. Горбачёв в декабре 1984 года приехал в Англию. Но он не пошёл, как это было принято по партийно-правительственному протоколу, на могилу Карла Маркса. Нет, он отправился на приём к английской королеве, а затем на встречу с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер. Приезжал Горбачёв как на смотрины - через 12 недель его избрали Генсеком ЦК КПСС. По словам величайшего философа А.А.Зиновьева, это было начало величайшего предательства.

Казалось бы, что страшного, что не пошёл Горбачёв на могилу К. Маркса? Мол, принял другое решение. Но ведь не простой человек Горбачёв! И это поняли в Европе многие: свой человек, с ним можно договориться!

В те времена К. Маркс и его труд «Капитал» были популярны: этот фундаментальный труд штудировали студенты и политики. Нынешняя эпопея энергетического кризиса заставляет снова и снова обращаться к страницам «Капитала».

А.А. Зиновьев, оценивая стратегическое положение России, говорил: «Главные источники угроз

для России внутри страны. Идеологическая рыхлость, отсутствие целенаправленного развития, бездумное подражание западному образу жизни. И ещё наплевательское отношение к разрушению вещей, казавшимся советским людям незбылемыми - системы социалистического обеспечения, здравоохранения, государственной заботы о старых и малых».

Для многих давно стало ясно, что не нужны мы Западу. Ему нужны лишь наши ресурсы и территория. Во время перестройки было разрушено то, что считалось несокрушимым. Исчезло ощущение счастья, монолитного единства страны. Удивительно, но Горбачёв и сегодня категорически отвергает все обвинения в свой адрес и делает вид, что не понимает, за что народ считает его предателем.

Так «перестроить» страну, что она два с половиной десятилетия спустя не может достигнуть высот Советского периода, такие бедствия принести братским народам, сравнить их, чтобы они убивали друг друга - налицо преступление века.

Большая, неизмеримая вина лежит на человеке с пятном на лбу - навечно запачкал он себя. История, потому что этого не простят.

Н. ТЮТИН.

Факт из истории

О «гуманности» царского строя

Поклонники имперского прошлого России любят порассуждать о чуть ли не отеческой заботе царя и его чиновников о своих подданных. Но вот факты.

«До последнего часа своего существования царизм так и не расстался с практикой порки заключённых, как и с другим символом векового угнетения - заковыванием в кандалы. От оков не освобождались даже приговорённые к бессрочной каторге женщины. По отношению к ним допускалась лишь одна «привилегия»: их

оковы должны были быть не столь тяжёлого веса, как у мужчин.

Достигший 17-тилетнего возраста подросток мог быть также сослан на каторжные работы, послабление состояло лишь в уменьшении срока на одну треть. Тюремное заключение сроком до 12 лет предусматривалось для детей с 14-летнего возраста».

Из книги И.Н. Макарова
«Со Сталиным и без него».

Уважаемые товарищи, друзья!

Поздравляем со всенародным праздником, Днём Советской Армии и Военно-морского Флота.

Желаем крепкого здоровья, успехов в личной жизни и благополучия во всём. Пусть наша армия станет такой же могучей и уважаемой народом, какой она была при Советской власти.

Аннинский райком КПРФ

Дорогие, любимые наши женщины!

Примите добрые и искренние поздравления с Международным женским днём 8 марта!

В этот праздник мы славим женщину — хранительницу семейного очага, воспитательницу новых поколений. Вы бережёте подлинные вечные ценности, самые основы нашей жизни.

Для нас, мужчин, это время ещё раз поклониться вам, сказать слова искренней благодарности, принести клятву верности и дать зарок подставить плечо в трудную минуту.

Желаем вам мира и здоровья, свежести весны, счастья и любви, крепости воли и силы духа.

Аннинский райком КПРФ

Твои люди, партия

С «Правдой» на всю жизнь

В судьбе коммуниста Марии Кузьминичны Ушатовой отразилась вся бурная история страны в XX веке. Пятнадцатилетней девочкой встретила она её грозные раскаты войны.

С начала Великой Отечественной войны начались её трудовые будни. Трудилась в совхозе «Пугачёвский» Аннинского района. Это было семеноводческое хозяйство. На полях выращивали семена сахарной свеклы, а затем их сеяли, выращивали и получали стратегический для того времени продукт - сахар.

«Нас даже на рытьё окопов не гоняли», - вспоминает Мария Кузьминична. «И зимой, и летом мы работали в поле и в амбарах. Вырастить качественные семена - непростое дело. Хранение корней зимой, в буртах, потом отбор лучших из них, посадка. Особенно

трудоёмкой была посадка корней, а осенью сбор семян, просушка и калибровка».

Позже построили в совхозе свиноводческую ферму. Тут и работала Мария Кузьминична не один десяток лет. Была образована комсомольско-молодёжная бригада. Руководила ею Марфа Петровна Глаголева. Высоких результатов добивались девчата.

В 1958 году Марию Кузьминичну приняли в ряды Коммунистической партии, и ей осталась она верна на всю жизнь, и сейчас по возможности и силам участвует в партийной работе. «Хоть и неважное у меня зрение, но выписываю нашу «Правду» и читаю её с удовольствием», даю почитать соседям, вместе обсуждаем интересные материалы. Вот так. С «Правдой» - на всю жизнь.

Б. КАШИЦЫН.

И этим гордимся

К нам в райком КПРФ однажды зашла Мария Андреевна Яровая, и когда мы познакомились, рассказала нам свою историю жизни.

Главное из воспоминаний, конечно, война. Было ей 13 лет, когда гитлеровские полчища напали на СССР. «На всю жизнь запомнилось рытьё окопов», - рассказывала она. «Очень тяжёлая работа была, да к тому же голод донимал». А ещё пахали на быках, ведь тракторы были отданы на фронт.

Пахали однажды с подружкой в районе села Желанное, и вдруг появились самолёты: наши и немецкие. Завязался бой. Быки убе-

жали от нас в посадку, а мы упали на землю и дрожим от страха. К счастью, воздушный бой переместился в сторону Воронежа.

«Не описать словами, какая была на нас одежда и обувь! Многие зимой ноги обмораживали. Летом хоть и тепло, но трудиться приходилось больше: подавали тяжёлые снопы к молотилке, пропалывали, убирали свёклу. Всё это на наших юных плечах. А затем возродили нашу страну в короткие сроки. И этим гордимся!» - говорит одна из тех, кого сегодня называют «дети войны».

Н. ПЕРЕЛЫГИН.

К 70-летию Великой Победы

А я бы так смог?

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков писал в своих мемуарах: «Я много раз видел, как солдаты подымались в атаку. Это нелегко - подняться во весь рост, когда смертоносным металлом пронзан воздух. Но они подымались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19-20 лет - лучший возраст для человека - всё впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулемётный огонь». Говоря о причинах Великой Победы, он отмечал: «Мы победили потому, что у нас был лучший молодой солдат. Да, когда война пошла вовсю, когда мельница заработала, всё решил молодой, обученный, идеологически подготовленный солдат».

Когда стали считать потери той страшной войны, оказалось, что год рождения 1923 (поколение восемнадцатилетних) отдал наибольшую цену своими жизнями - 97% из них пали, защищая Родину. Но среди них и наибольшее количество Героев Советского Союза - 936 человек, из них посмертно получили это высокое звание 253 человека. Они встретили эту войну в возрасте 18 лет и стали бессмертными, потому что бессмертными стали их подвиги.

27 февраля 1943 года в сражении у деревни Чернушка на Псковщине комсомольцем Александром Матросовым был совершён подвиг - он своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, чтобы сохранить жизни своим товарищам-красноармейцам и дать возможность перейти в атаку. За годы Великой Отечественной войны подобный подвиг повторят 432 советских воинов, причём 44 до него.

Почему поколение 18-летних было способно на подобные подвиги? Что влияло на их взгляды и поступки? Рассмотрим на примере жизни Александра Матросова.

Родился он на Украине, в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) в 1924 году, рано остался без родителей. Воспитывался в Ульяновском детском доме, затем был отправлен в Уфимскую детскую трудовую воспитательную колонию (за нарушение паспортного режима он был дважды судим). Непростое время было, и трудная жизнь складывалась у сироты Саши. К началу войны судимости у него были сняты, да и колонисты уже были воспитанниками, а не заключёнными. Это был подвижный, общительный, голубоглазый, русоволосый мальчишка, любивший спорт, особенно хорошо играл в футбол. Знавшие его в то время люди отмечали, что Саша всегда был готов прийти на помощь другим, не терпел он несправедливости, да и крепким был парнем - мог и за себя и за обиженного человека постоять.

На прощальной линейке в Уфимской детской трудовой воспитательной колонии Саша сказал: «У меня нет родителей. Родина - вот мои мать и отец!». А ещё раньше 17-летний юноша в письме наркомку обороны писал: «Дорогой товарищ нарком! Пишет вам простой рабочий из города Уфы.

Шести лет я лишился родителей... Сейчас, когда Родина в опасности, я хочу защищать её с оружием в руках... Убедительно прошу вас поддержать мою просьбу - направить на фронт добровольцем, и желательно на Западный фронт, чтобы принять участие в обороне Москвы. А. Матросов». Это письмо сейчас хранится в музее города Великие Луки.

В 1942 году он был направлен для учёбы в Краснохолмское военное пехотное училище, где в ноябре 1942 года был принят в комсомол. В январе 1943 года в числе добровольцев Саша был направлен на фронт рядовым 2-го истребительного стрелкового батальона 91-й отдельной сибирской добровольческой стрелковой бригады (позже это 254-й гвардейский стрелковый полк). Недолго пришлось воевать молодому бойцу, всего несколько дней, но их хватило, чтобы остаться в истории Великой Отечественной войны.

Этот дзот противника никак не могли уничтожить - удачное расположение, умелая маскировка, поэтому наши солдаты в момент атаки не увидели его. Советские войска стремились перерезать важный участок железной дороги на направлении Локня - Навья. Вначале солдатам удалось блокировать и взять 2 фланговых дзота противника. Посланная 3-я штурмовая группа погибла, не выполнив задачи. Пулемёт из дзота прошивал всю лощину насквозь. Обойти нельзя - всё заминировано немцами. Кроме того, дзот поддерживали из глубины вражеский танк и миномёты. Именно тогда, когда Александр Матросов полз с гранатами в руках к своему бессмертию, командование пыталось выдвинуть по бездорожью пушку. Не успели... Саша в решительном броске закрыл амбразуру грудью.

По воспоминаниям бойцов 2-го батальона, Матросов лежал на амбразуре вниз лицом, намертво схватив ствол немецкого пулемёта, который упирался ему в грудь. Под левой лопаткой торчали вырванные пулями, окровавленные клочья ватника. На помощь раненым бойцам и лежащему на амбразуре Саше пришли девушки-медики Л. Солнцева и В. Шипица. Некоторое время он ещё дышал, хотя и был без сознания. В Центральном музее Вооружённых сил РФ хранится окровавленный комсомольский билет Саши Матросова, который достал на глазах боевых товарищей после боя из гимнастёрки героя помощник начальника политотдела 91-й стрелковой бригады И. Ноздрачёв. В 1948 году происходило перезахоронение останков солдата, и комиссия во главе с хирургом Н.И. Козловским установила, что ране-

ние в грудь было смертельным.

В 1966 году на территории Уфимской детской трудовой колонии имени А.Матросова Маршалом Советского Союза А.И. Ерёменко был торжественно открыт мемориальный музей героя. Но в 1971 году колонию перевели в Стерлитамак, а на месте открыли Уфимский юридический институт. Там хранится экспозиция памяти героя. Это закрытое учреждение, попасть в музей сложно, хотя благодаря работникам школы МВД (так она сейчас называется) сохранены бесценные фото, видео, документальные свидетельства и подлинные экспонаты, связанные с недолгой жизнью и подвигом А. Матросова. Сюда же тайно, за высокий забор перенесли и памятник, созданный и торжественно открытый 9 мая 1951 года, который ранее стоял в центре города. Сейчас в Уфе уже ничего не отражает память о герое: нет школы с его именем, городского парка, детского кинотеатра. Местное руководство предало и стёрло память о Саше Матросове в 1990-х годах XX века.

Стремительно летит время. Нет в живых однопольца героя, которые смогли бы отстоять память о достойном сыне Родины, сберечь её от нападков мародёров от истории, ревизоров прошлого. Сашу с полным правом можно отнести к цвету молодёжи военной поры. Даже будучи незаслуженно осуждённым, он не замкнулся в себе, не затаил обиды на власть. В письме с фронта в колонию он писал, что любит жить и хочет учиться. Но когда потребовалось, Саша без колебания пошёл на смерть. Такую молодёжь растили в Советской стране, способную и на доблестный труд, и на самоотверженный подвиг.

Я написала так подробно о Саше неслучайно. В нынешних учебниках истории сведений о нём нет. Так на каких же примерах молодёжь мы будем учить патриотизму, самопожертвованию? Уже третий год создаётся единый учебник истории, но я уверена, что и в нём не найдется места для достойного рассказа о реальных людях - творцах Победы. Сможет ли юноша, сравнивая себя с героями той войны, ответить на вопрос: «А я бы так смог?», если он ничего не слышал из уст учителя и со страниц учебника об Александре Матросове?

Н. БОРЗАКОВА,
ветеран
педагогического труда.

На нейтральной полосе

Редко приходилось мне встречать фронтовиков, чтобы прошли всю войну без тяжёлых ранений. От начала до конца войны служил Егор Фёдорович Нечаев в инженерно-техническом батальоне. Гибли друзья-однопольчане, на их смену приходили новички. К 9 мая 1945 года из «старичков» - фронтовиков, начавших войну 22 июня 1941 года, остались в батальоне только он да батальонный писарь.

Во всяких передышках приходилось бывать Егору Нечаеву, но везло. А ведь служил он минёром, и есть такая поговорка: минёр ошибается один раз. Старался Егор не допускать ошибок.

Об одном из своих боевых заданий рассказал фронтовик. «Однажды под Старой Руссой было поручено взорвать мост в тылу у немцев. Предварительно поработали разведчики, всё промерили, просчитали. Ночью провели они нас через передовую, а днём мы были у назначенного места. Мост немцы охраняли основательно, да к тому же с собаками. Долго думали - как выполнить задание? Пришли к выводу: самый подходящий момент, когда проводится кормёжка собак. У псов тогда обоняние переключится только на еду. На минуту часовой повернулся к нам спиной, и мы уже под мостом. Заряд был подготовлен заранее, часовой механизм заведён. Всё решили секунды, мы уже в безопасном месте, торопимся быстрее отойти от опасного места. Через несколько минут бабахнуло так, что уши заложило. Немцы, конечно, собак начали на след наускивать, да уж поздно было - мы благополучно миновали передовую и были дома».

Рассказал Егор Фёдорович, как однажды пришлось ему почти трое суток провести на нейтральной полосе. Немцы тогда занимали оборону вблизи железнодорожной станции. Она у них была позади. Нейтральная полоса представляла собой широкую луговину. И вот доносят разведчики, что выгружают гитлеровцы с платформ танки. Значит, к наступлению готовятся, а нейтральная полоса не заминирована. Об этом противник был осведомлён. Потребовались два хороших минёра. Выбор пал на меня да ещё на одного, помню, что Николаем звали. Был дан приказ командиром: «Нужно в ночное время расставить 50 противотанковых мин. Да чтобы немцы не распознали. Днём изучите всю нейтралку, а к вечеру приступайте к выполнению».

Посреди полосы была большая воронка от снаряда, она и сыграла нам хорошую службу. Решили мы с Николаем ставить мины по обе стороны от воронки. Как только стемнело, нагрузились мы минами, сухим пайком и поползли. Сапёры следом все наши следы замели, чтобы вражеские наблюдатели ничего не подозревали.

В первую ночь мы копали себе окопы, долго копали, т.к. они должны быть глубокими, чтобы танки не могли нас раздавить. Землю на плащпалатках относили в воронку. Управились только к утру, а днём залегли в окопы. Ох, и тяжело было лежать в узком окопе, а самое главное - курить нельзя! Иногда начиналась перестрелка, и тогда над нашими головами посвистывали пули. Но вот стемнело. Аккуратно снимая дёрн, выгребали землю на плащ-палатку, ставили мину, заравнивали, чтобы никаких следов не оставили.

К утру с заданием мы не справились. У меня 7 мин осталось, а у Николая больше. И вновь пришлось пролежать всю ночь в окопчике. Наступила третья ночь. Сноровки у нас прибавилось, дело пошло быстрее, поставили оставшиеся мины. Но нужно ещё засыпать свои окопы, снова таскали землю из воронки. Наконец, всё сделано, вернулись к своим. Командир долго потом смотрел в бинокль, но следов нашего длительного пребывания не отыскал. Через 2 дня началось наступление. Как и предполагалось, немцы пустили танки. Нагло, уверенно шли на наши окопы тупорылые чудовища. Один за другим три танка подорвались на наших минах, четвёртый подбили артиллеристы. Атака захлебнулась и надолго.

Помню, спросил я у Егора Фёдоровича о наградах. «Помнишь, у Твардовского Василий Тёркин что говорил? «А мне ордена не надо, я согласен на медали!». Так ответил мне простой советский солдат, прошедший всю войну.

С. ДВОРНИКОВ.